

Л. Ф. БУХТУЕВА

ОСОБЕННОСТИ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ ЭТНОСОВ НА ТЕРРИТОРИИ УЙМОНСКОЙ КОТЛОВИНЫ

На основании комплексной оценки природно-ресурсного потенциала ландшафтов Уймонской котловины и материалов анкетирования населения выделены особенности природопользования в местах проживания алтайцев, русских, в том числе и старообрядцев. Предложены рекомендации по привлечению этнического опыта, традиционных способов ведения хозяйства, а также методов обработки и обогащения земельного фонда при создании системы природопользования региона.

Based on a comprehensive assessment of the natural-resource potential of the Uimon depression and using public polling data, it was possible to identify nature management characteristics for various settlements inhabited by the Altai native peoples, especially the Russians, including Old Believers. Recommendations are made for the utilization of ethnic experience, traditional methods of economic management, as well as techniques of handling and enhancing the land reserves in the creation of the region's nature management system.

Одна из актуальных задач экологической географии, связанных с состоянием и функционированием горных регионов в условиях глобальных изменений, — разработка основ гармоничного взаимодействия общества и окружающей среды. Разрешение проблем природопользования в горных странах приобретает в настоящее время особую значимость, несмотря на то, что интенсивное использование здесь началось позже, чем на равнинных территориях. Особенno это касается межгорных котловин, наиболее удобных для расселения и жизнедеятельности человека, которые могут служить геосистемами-индикаторами в ландшафтной структуре горных территорий при анализе экологической устойчивости природной среды.

Характерная особенность Алтае-Саянской горной страны — множество котловин, различающихся по морфометрическим показателям, природным условиям, степени устойчивости ландшафтов к антропогенному воздействию, а также по времени и видам освоения. Из них к наиболее крупным и привлекательным в хозяйственном отношении можно отнести Зайсанскую, Убсунарскую, Кансскую, Уймонскую, Чуйскую, Курайскую, Хемчикскую, Тоджинскую, Улуг-Хемчикскую и Катандинскую.

Исследования проводились в Уймонской котловине, выделяющейся выгодным «срединным» географическим положением в рассматриваемом горном регионе и благоприятными природными условиями, прежде всего агроклиматическими и почвенными, для развития хозяйственной деятельности. Кроме того, интерес к этой котловине вызван тем, что она является местом совместного проживания разных этносов, в способах ведения хозяйства которых до настоящего времени сохранились исконные традиции.

Уймонская котловина расположена в центральной части Центрально-Алтайской физико-географической провинции в пределах Усть-Коксинского административного района Республики Алтай, в районе субширотного участка долины р. Катунь. С севера она ограничена Теректинским хребтом, с

юга — Катунским. Она вытянута вдоль русла Катуни на 50 км, ее высота — 900–1200 м над ур. моря, средняя ширина — 10–12 км.

Большую часть днища котловины занимают котловинно-степные ландшафты, представляющие эрозионно-аккумулятивные пологовалистые равнины, образованные щебнисто-суглинистыми пролювиальными, аллювиальными и озерными отложениями, с разнотравно-злаковыми и разнотравно-ковыльными луговыми степями на обыкновенных горных черноземах. Часть котловины, прижатая к подножию Катунского хребта, представлена гигрофитными лугами в сочетании с ивняками и ивово-березовыми лесами на луговых, лугово-лесных и лугово-болотных почвах.

Распределение ландшафтов горного обрамления котловины подчинено законам высотной поясности, барьерности и экспозиционным особенностям склонов. Склоны, главным образом юго-западной, юго-восточной и южной экспозиции, до высоты 1500–1600 м заняты лесостепными ландшафтами с березово-лиственничными лесами на горно-лесных черноземовидных почвах. Выше располагаются лесные ландшафты с преобладанием в древостое лиственницы и кедра на горно-лесных бурых и горно-лесных бурых оподзоленных почвах. Склоны северной экспозиции заняты в основном темнохвойно-лесными ландшафтами на горно-лесных бурых почвах [1].

В истории заселения человеком и формирования природно-хозяйственных систем в Уймонской котловине можно выделить несколько этапов. На первом этапе (середина XVIII в.) Уймонская долина, как часто называют котловину, имела облик лесостепи — «леса еловые и пихтовые украшают покатости гор и большую часть равнин, расположенных на возвышенностях...» [2, с. 40]. Постоянные населенные пункты отсутствовали, естественные ландшафты использовались немногочисленным алтайским населением лишь как кормовая база кочевого скотоводства. Степень трансформации природных комплексов незначительна. Взаимоотношения человека и природной среды были близки к гомеостазу: человек, довольствуясь богатством природы, не нарушил ее законы, брал только то, что необходимо ему для жизни.

Второй этап (с конца XVIII до середины XIX в.) характеризовался активным заселением Алтая, в том числе и Уймонской котловины, русскими. В этот период здесь появляется оседлое население. Первое постоянное поселение — Верхний Уймон — основано в 1798 г., кроме того возникло еще два населенных пункта — Усть-Кокса (1806 г.) и Нижний Уймон (1826 г.) (рис. 1).

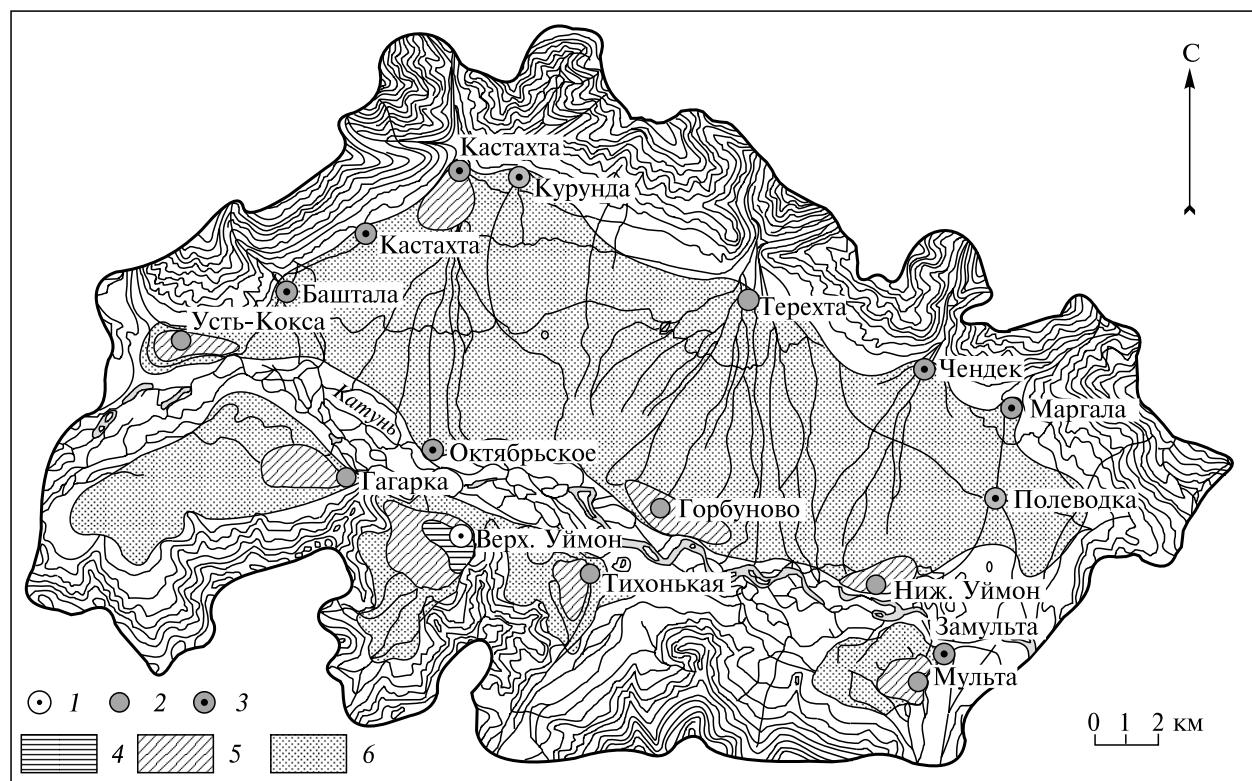

Рис. 1. Этапы освоения Уймонской котловины.

Образование поселений: 1 — конец XVIII в., 2 — XIX в., 3 — XX в.; освоение территории: 4 — XVIII в., 5 — XIX в., 6 — конец XX в.—начало XXI в.

Первая волна русских переселенцев связана с Никоновскими церковными реформами (старообрядцы) и развитием горнозаводского дела в Алтайском округе (беглые заводские крестьяне). Котловина привлекала русских главным образом возможностью ведения привычного им хозяйства — земледелия, а многих людей, вынужденных скрываться в силу различных причин от преследования правительства, — своей удаленностью и изолированностью. Третья немаловажная причина притяжения сюда русского населения — распространившаяся в то время легенда о заветном Беловодье — таинственной стране «мужицкой справедливости», которая, по преданию, и находилась где-то «в непроходимых загадочных дебрях у подножья снежных алтайских Альп», в плодородной долине великой реки [3, с. 36].

Появление пашни вывело взаимоотношения человека и природы на качественно новый уровень. Антропогенная нагрузка на отдельные участки котловины существенно увеличилась, однако земледельческие угодья не имели значительного распространения, а занимали лишь прилегающие к оседлым населенным пунктам территории.

Третий этап (вторая половина XIX—начало XX в.) связан со второй волной миграции русских в Уймонскую котловину, чему способствовали реформы 1860-х гг., особенно отмена крепостного права. Право переселения крестьян в Алтайский округ было официально узаконено. В это время на оседлый образ жизни переходит и алтайский этнос. В короткий промежуток времени возникло 12 новых поселений, в том числе алтайских. В результате освоения новых территорий появляются и новые виды хозяйствования — пчеловодство, овцеводство, козоводство, разведение крупного рогатого скота, однако доминирующую роль по-прежнему играет земледелие. Так, в 1897 г. до 80 % хозяйств Уймонской степи были земледельческими (см. рис. 1) [4].

Четвертый этап (1920—1960-е гг.) характеризуется резким усилением роли антропогенного фактора, когда распашка степи и сведение лесов достигли критических размеров. Особую роль в вовлечении в хозяйственную деятельность всей площади котловины сыграло появление в 1930-е гг. колхозов и совхозов, а также стремление к освоению целины в 1950-е гг. Облик долины меняется из лесостепного в степной. В это время заканчивается формирование современной сети поселений. Населенные пункты, уже представляющие крупные селения, располагаются достаточно плотно. Их средняя людность в пределах степи достигала уже 175 чел., что значительно выше средних показателей по Горно-Алтайской автономной области [4]. Воздействие человека распространяется на всю площадь котловины, отмечается значительная трансформация ее природных комплексов.

Пятый этап (1960—1990-е гг.) отличается более широким применением на полях Горного Алтая сельскохозяйственных машин и удобрений, созданием системы орошения, что способствовало быстрому расширению посевных площадей. Интенсивно развивается растениеводство. В этот период большая часть котловины распахана, причем распаханы участки с углом наклона, превышающим критические 6° [5], что провоцирует значительный смыг почв даже при поперечной пахоте и приводит к ухудшению их качества.

В этот период интенсифицируется животноводство. Развиваются такие отрасли, как овцеводство (в значительной степени), мараловодство, коневодство, разведение крупного рогатого скота. Увеличиваются площади пастбищ и сенокосов. Все это привело к деградации почвенного и растительного покровов. Естественные экосистемы котловины сменились антропогенно модифицированными.

В течение шестого этапа (конец XX—начало XXI в.) в хозяйстве котловины наблюдается кризис, связанный с общим экономическим кризисом России постсоветского времени. Изменяется структура землепользования: за счет сокращения пашен увеличиваются площади сенокосов и пастбищ, на возделываемых территориях сокращается число видов сельскохозяйственных культур. Снижение антропогенного прессинга на ландшафты стало предпосылкой для начала процесса восстановления некоторых природно-территориальных комплексов (ПТК). Большинство крупных колхозно-совхозных хозяйств сменилось мелкими частнособственническими, что повлекло за собой изменения в использовании земель (см. рис. 1).

Долговременное продуктивное существование системы природопользования зависит прежде всего от того, насколько грамотно используется природно-ресурсный потенциал территории. Поскольку особенностью горных территорий является преобладание сельского населения, возникает необходимость оценки их сельскохозяйственного потенциала. Ее объектами служили ПТК котловины на уровне урочищ, субъектом выступило местное население, а предметом исследования — сельское хозяйство (земледелие и пастбищное животноводство).

Разнообразие способов ведения хозяйственной деятельности в границах Уймонской котловины обусловлено не только ее богатыми природными условиями с наиболее оптимальным сочетанием агроклиматических, почвенных, растительных, водных и других природных ресурсов, но и способностями и традициями проживающих здесь народов, входящих в различные этнические группы. В свя-

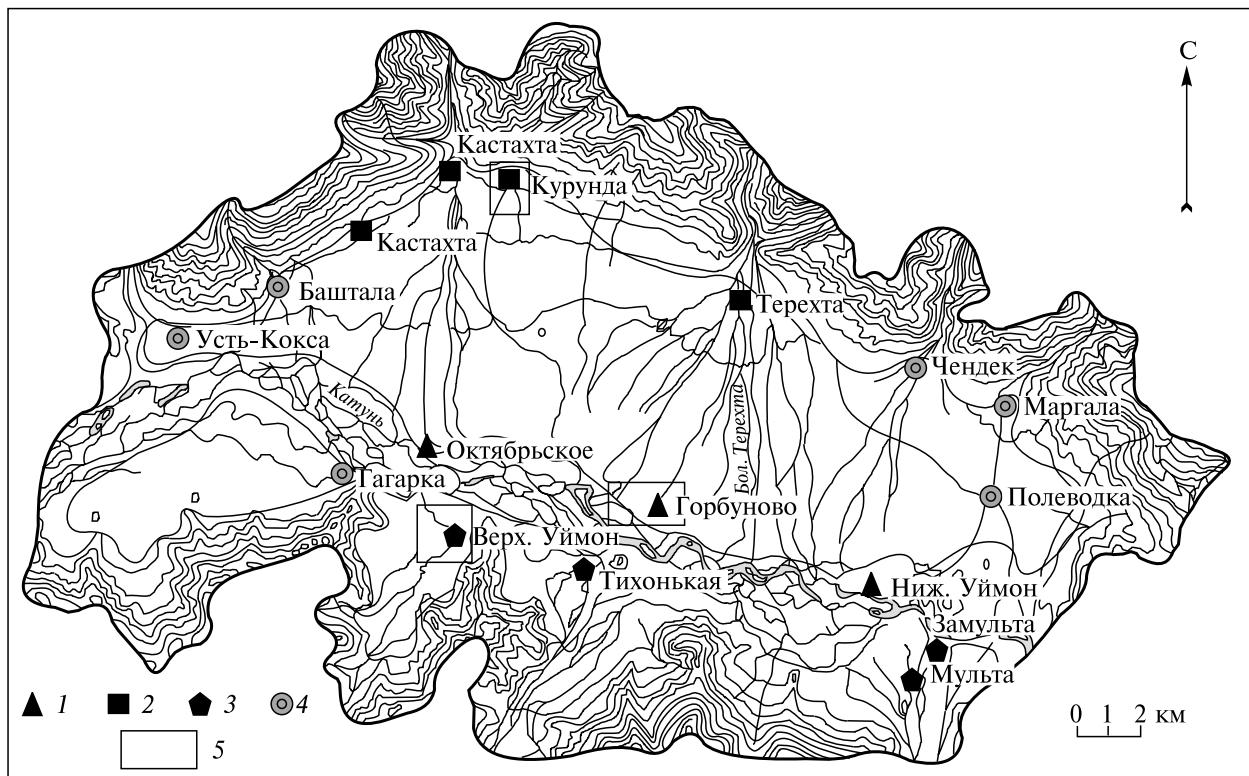

Рис. 2. Расселение этносов в Уймонской котловине и положение участков исследования.

Типы поселений: 1 — русское, 2 — алтайское, 3 — старообрядческое, 4 — смешанное; 5 — ключевые участки исследования.

зи с этим возникла необходимость определения преобладающих этносов (субэтносов) на исследуемой территории и выбора сельских населенных пунктов с наиболее ярким проявлением национальных особенностей ведения хозяйства.

Исследования проводились в пяти селах по преобладанию численности одного или двух этносов (субэтносов): Горбуново — русское; Верхний Уймон — старообрядческое; Курунда — алтайское; Баштала — смешанное алтайско-русское; Мульта — поселение, где среди собственно русского этноса выделяется старообрядческая субэтническая группа (рис. 2).

Изучение проводилось главным образом методом анкетирования, позволившим собрать первичную информацию об этнохозяйственных особенностях региона путем непосредственного контакта с местным населением. Каждая этническая группа сумела найти варианты использования своей территории (см. табл. 1).

Надежность и долговременность существования системы природопользования региона во многом определяется правильностью выбора направления использования природных ресурсов. Пригодность природных комплексов котловины для развития сельского хозяйства оценивалась с помощью балльного метода на нескольких модельных участках.

Анализ ландшафтной неоднородности и изменчивости для сельскохозяйственных целей представляет собой многоступенчатую систему, предполагающую оценку как природных компонентов в отдельности, так и ландшафтного комплекса в целом, с последующим определением хозяйственной нагрузки на ландшафт и ее регулированием в соответствии с его природной структурой. В связи с этим исследования велись в несколько этапов.

Изначально создавались крупномасштабные ландшафтные карты (м-б 1:25 000) трех участков: 1-й участок — территория и окрестности самого северного населенного пункта (с. Курунда), где по численности населения преобладает алтайский этнос; 2-й участок — территория и окрестности поселения с русским этносом, расположенного в срединной, наиболее выровненной части котловины (с. Горбуново); 3-й участок — территория и окрестности поселения, которое находится в южной части котловины (с. Верхний Уймон) с преобладанием старообрядческого субэтноса (см. рис. 2).

На следующем этапе работы определялись параметры природных комплексов, важные для развития пастбищного животноводства и земледелия — геоморфологические, почвенные и геоботани-

Таблица 1

Особенности природопользования в поселениях Уймонской котловины

Поселение	Преобла- дающий вид приро- допользо- вания	Площадь участка, га			Растениеводство		Животноводство	
		сено- косного	приуса- дебного	сада	кол-во видов овощей и видов деревьев	картофель		вид
						площадь, га	урожай, кг/га	
с. Горбуново — русское	Растение-водство, животно-водство	1	15—20	0,10—0,20	5 1—2	8—10	300	КРС Лошади Свиньи Овцы Куры Пчелосемьи
с. Верхний Уймон — старо-обрядческое	Растение-водство	3—4,5	25—40	0,7—1,0	13 5	0,10—0,15	350	КРС Лошади Свиньи Овцы Куры Пчелосемьи Маралы
с. Курунда — алтайское	Животно-водство	3—10	20—25	0,1	5 2	0,3—0,5	150—180	КРС Лошади Свиньи Овцы Куры 6—7 1—3 1—2 20—100 20—30
с. Баштала — русско-алтайское	Растение-водство, животно-водство	3	20—40	0,5—0,7	10 5	0,18—0,20	220—240	КРС Лошади Свиньи Овцы Куры 3 1 1 20
с. Мульта — русско-старо-обрядческое	Растение-водство	2,5—5	25—40	0,3—0,5	9 4	0,10—0,12	420	КРС Свиньи Овцы Куры 3—6 2—3 4—5 10—15

Примечание. Приведены данные на одно домохозяйство.

ческие характеристики. Геоморфологические особенности устанавливались на основе градации поверхностей территории — по величине уклонов с учетом степени развития эрозионных процессов. Количественные показатели в оценочной шкале для земледелия и животноводства различны (см. табл. 2).

Другим важным для развития сельского хозяйства параметром оценки природного комплекса является почвенный покров территории. Он оценивался на основе таких показателей, как мощность гумусового горизонта и каменистость.

Растительный покров оценивался в зависимости от состава жизненных форм (травянистый, древесный, кустарниковый), видового и качественных особенностей растительных группировок — закустаренности природного комплекса и густоты подроста применительно к конкретной отрасли сельского хозяйства.

Оценочная шкала включала четыре уровня, позволяющих оценить природно-ресурсный потенциал каждого природного компонента в отдельности и ПТК в целом для развития отраслей сельского хозяйства — земледелия и пастбищного животноводства. Суммарная оценка природно-ресурсного потенциала (ПРП) ландшафтов Уймонской котловины производилась по формуле

$$\text{ПРП} = \frac{\sum_{i=1}^n C_i}{Q} \cdot 100 \%,$$

где n — количество параметров; i — порядковый номер параметра; C — сумма баллов по каждому показателю; Q — максимально возможный балл по сумме параметров.

Сопоставление непрерывного оценочного ряда, выраженного в процентах, с современной эколого-ландшафтной и хозяйственной обстановкой территории позволило для удобства анализа разбить этот ряд на четыре уровня: 1 балл (1—24 %) — неблагоприятный; 2 балла (25—49 %) — малоблаго-

Таблица 2

Оценочные показатели природно-ресурсного потенциала ландшафтов для развития сельского хозяйства

Показатели	Градация, баллы			
	1	2	3	4
Земледелие				
Уклон поверхности, град.	10	7–8	5–6	0–4
Мощность гумусового горизонта, %	3–9	10–25	26–80	>80
Каменистость почвенного покрова, %	40	10–40	до 10	Щебень и камни отсутствуют
Характер растительного покрова	Кустарниковые заросли; каменистые степи; отсутствие растительности	Лесные сообщества	Редколесье	Степные сообщества
Закустаренность природного комплекса, %	50	10–50	До 10	Кустарники отсутствуют
Густота подроста природного комплекса, %	50	10–50	До 10	Нет подроста
Пастбищное животноводство				
Уклон поверхности, град.	20	16–19	11–15	до 10
Мощность гумусового горизонта, %	3–9	10–30	31–80	>80
Каменистость почвенного покрова, %	40	15–40	До 15	Щебень и камни отсутствуют
Характер растительного покрова	Каменистые степи; отсутствие растительности	Кустарниковые заросли с разреженным травяным покровом	Лесные сообщества	Редколесье; степные сообщества
Закустаренность природного комплекса, %	50	15–50	До 15	Кустарники отсутствуют
Густота подроста природного комплекса, %	50	15–50	До 15	Нет подроста

приятный; 3 балла (50–74 %) — среднеблагоприятный; 4 балла (75–100 %) — благоприятный. В первом случае ландшафтный выдел совершенно не пригоден для использования в сельском хозяйстве, балл 2 означает, что данный ландшафтный выдел может использоваться для развития земледелия или животноводства только в крайнем случае с большими физическими и экономическими затратами и малым эффектом. При балле 3 в ПТК может развиваться та или другая отрасль, но с дополнительными мелиоративными мероприятиями. При этом экономический доход будет выше, чем в предыдущем варианте. И, соответственно, наибольший доход даст ПТК, показатели которого оценены в четыре балла (табл. 3).

На заключительном этапе работы производилось картографирование полученной информации (суммарный показатель оценки). Таким образом, для каждого ключевого участка составлялись карты — ландшафтная, суммарной оценки ландшафтов для развития земледелия и их суммарной оценки для развития пастбищного животноводства. В качестве примера представлены карты одного из ключевых участков (см. рис. 3).

По итогам комплексной оценки природно-ресурсного потенциала ландшафтов Уймонской котловины и обобщения материалов анкетирования можно сделать выводы об особенностях природопользования в поселениях котловины, где проживают алтайцы, собственно русское и старообрядческое население, а также оценить, насколько существующие способы ведения хозяйства в отдельных ее частях соответствуют природным возможностям территории.

Наиболее благоприятным для развития сельского хозяйства представляется участок вблизи с. Верхний Уймон. Менее разнообразен и, соответственно, менее благоприятен в природном отношении участок в пределах с. Горбуново и его окрестностей. Наименьшим ландшафтным потенциалом отличается территория вблизи с. Курунда. Однако нельзя утверждать, что обобщенная оценка отдельных участков территории возможна только при сравнительной характеристике. Так, каждая их часть имеет свой природно-ресурсный потенциал, позволяющий развивать тот же вид природопользования, но с применением большего набора природоохранных и мелиоративных мероприятий.

В поселениях, где большая часть населения относится к одному этносу (субэтносу), природопользование менее разнообразно, здесь сохранены элементы древних традиций и обычая. Так, основа жизни жителей с. Курунда, где проживает алтайское население, традиционный вид ведения хозяйства — животноводство. При этом основная отрасль — овцеводство. Дополнительное направление хозяйства, позволяющее этносу развиваться, — разведение крупного рогатого скота.

Таблица 3

**Оценка природно-ресурсного потенциала природных комплексов для развития сельского хозяйства
(в окрестностях с. Горбуново)**

Уро-чище	Описание	Итоговый ПРП, балл	
		животно-водство	земле-делие
I	Пойменные участки долины Катуни, сложенные современными аллювиальными галечниками. Растительный и почвенный покровы не сформированы (выс. 910–925 м)	1	1
II	Пойменные участки долины Катуни, сложенные современными аллювиальными галечниками и песчаниками с ивовыми зарослями в сочетании со щучковыми лугами на лугово-болотных почвах (915–920 м)	2	1
III	Пойменные участки долины Катуни, сложенные современными аллювиальными галечниками и песчаниками с ивово-березовыми и березово-лиственничными лесами в сочетании с разнотравно-осоковыми лугами на аллювиальных луговых маломощных малогумусных почвах (920–925 м)	3	1
IV	Участки первой надпойменной террасы долины Катуни, выполненные делювиальными суглинками в сочетании с галечниками с мелкодерновинными злаковыми степями на маломощных малогумусных южных черноземах (925–950 м)	3	3
V	Участки первой надпойменной террасы долины Катуни, сложенные делювиальными суглинками и галечниками с разнотравно-луговыми степями на луговато-черноземных среднемощных среднегумусных почвах (925–930 м)	4	3
VI	Участки первой надпойменной террасы долины Катуни, сложенные делювиальными суглинками и галечниками с ковыльно-разнотравными степями на среднемощных среднегумусных обыкновенных черноземах (925–930 м)	4	3
VII	Участки первой надпойменной террасы долины Катуни, выполненные делювиальными суглинками, песчаниками и галечниками с разнотравно-злаковыми луговыми степями на черноземах среднемощных среднегумусных (930–950 м)	4	3
VIII	Долины малых рек, сложенные современными аллювиальными галечниками и песчаниками с березово-еловым редколесием в сочетании с разнотравно-осоковыми лугами на аллювиальных лугово-черноземовидных частично заболоченных почвах (930–950 м)	3	2
IX	Долины временных водотоков, сложенные современными аллювиальными галечниками и песчаниками с ивово-березовыми лесами в сочетании с разнотравно-луговыми степями на лугово-черноземовидных среднешебнистых маломощных почвах (925–930 м)	3	2
X	Долины временных водотоков, сложенные современными аллювиальными галечниками и песчаниками с суходольными лугами в сочетании с кустарниковыми степями на лугово-черноземовидных почвах (до 925 м)	3	2

Примером может служить также с. Горбуново как русское поселение. Оно занимает относительно ровное место в центре Уймонской котловины, удобное для ведения традиционного для данного этноса вида природопользования — земледелия. Как свидетельствуют результаты исследований, особенности ведения хозяйства русскими сохранились.

В поселениях, где совместно проживают представители разных этносов, развитие природопользования выражается в большем наборе отраслей хозяйства. Традиционность ведения хозяйства разных этносов здесь нивелируется, и появляются смешанные или совершенно новые элементы в системе природопользования. Так, в алтайско-русском с. Баштала вряд ли можно на первый взгляд отличить приусадебные участки русского и алтайца. Проживая в одном поселении в течение длительного времени, разные народности учатся друг у друга ведению хозяйства. Например, здесь можно встретить алтайца, занимающегося преимущественно земледелием, хотя родители его занимались лишь скотоводством. Естественно, при этом меняется облик приусадебного участка, а набор видов природопользования максимально разнообразен.

Несоответствие природных условий ведению традиционного хозяйствования этноса не может помешать его развитию. Может лишь частично измениться использование земель в ту или иную сторону и только для дополнительного дохода.

В пределах исследуемой территории этнические традиции в ведении хозяйства в основном сохраняются. Хотя со временем и наблюдаются некоторые изменения, однако каждый этнос, соседствуя с другим народом, смог донести до настоящего времени частицу своего «я», свои особенности. Следует отметить, что различные этносы по-разному реагируют на жизненные ситуации. Среди них есть более или менее стойкие в отношении сохранения традиций.

Например, русские, сохраняя индивидуальность, умело приспосабливаются к природным условиям в месте проживания и быстро находят наилучший вариант использования земель. Старообрядцы по результатам исследований оказались более грамотными при выборе места проживания. Во-

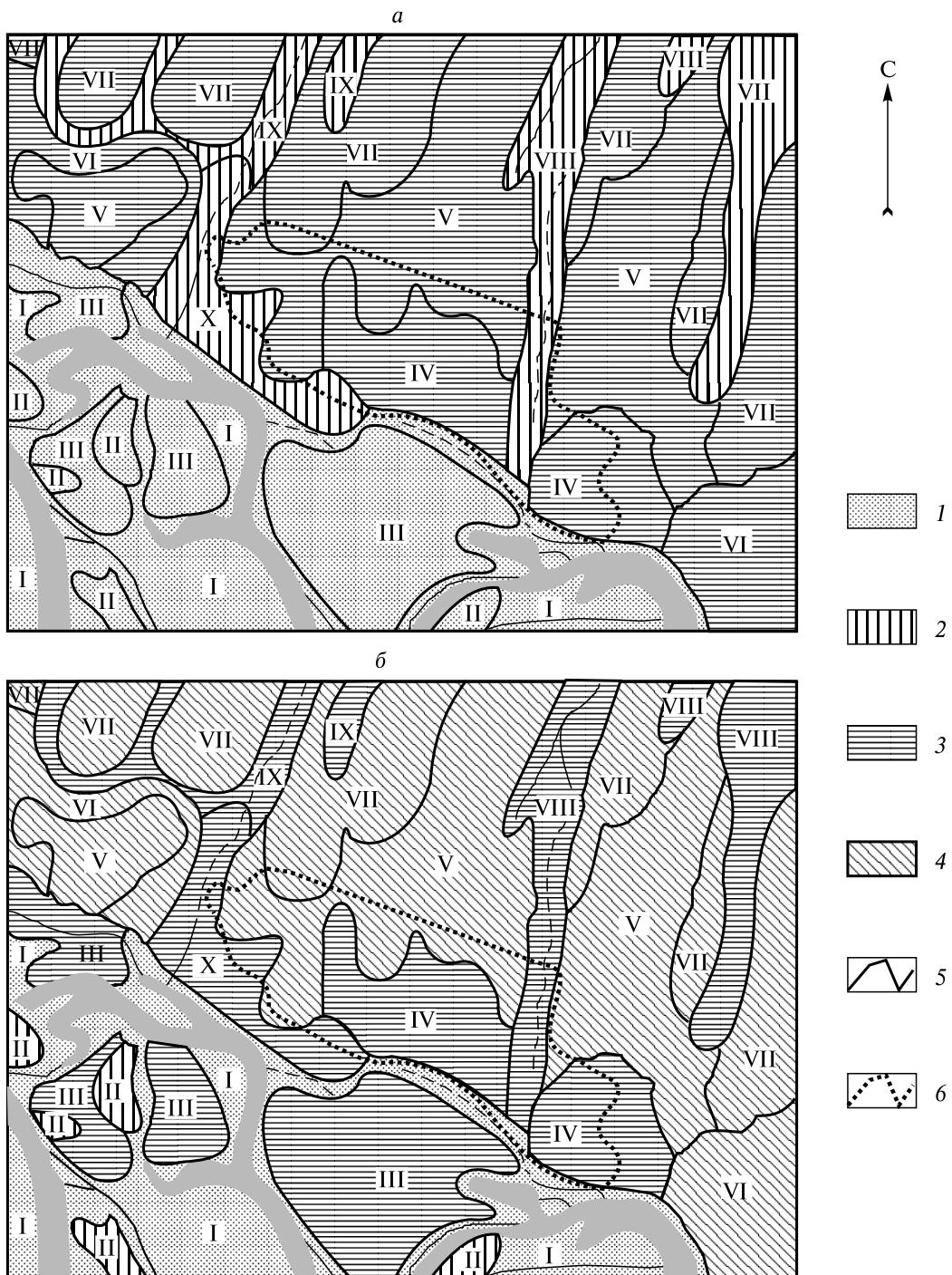

Рис. 3. Суммарная оценка ландшафтного потенциала развития земледелия (а) и пастбищного животноводства (б) в окрестностях с. Горбуново.

I–X — ландшафтные выделы (см. табл. 3); суммарная оценка ландшафтов: 1 — непригодные, 2 — малопригодные, 3 — среднепригодные, 4 — пригодные; границы: 5 — ландшафтного выдела, 6 — поселения.

первых, они использовали необходимые, особенно на первом этапе жизни на этой территории, естественные преграды высокогорного Катунского хребта и крупной речной артерии — р. Катуни для защиты от церковного преследования. Во-вторых, в пользовании данного субэтноса оказались природные комплексы, наиболее благоприятные для развития сельского хозяйства. Среди трех рассматриваемых групп населения алтайцы проявили себя как наиболее консервативные жители Уймонской котловины, мало стремящиеся к каким-либо изменениям в быту и ведении хозяйства.

Установлено, что быстро адаптирующиеся к жизненным ситуациям этносы (в данном случае старообрядцы и собственно русские) наиболее существенно влияют на изменения системы природопользования района в целом. Кроме того, как свидетельствуют результаты проведенной на рассматриваемой территории оценки ландшафтов для развития сельского хозяйства, существующие способы его ведения у разных народов в разных частях котловины соответствуют возможностям данной территории. Это вызывает необходимость привлечения этнического опыта, традиционных способов ведения хозяйства, а также методов обработки и обогащения земельного фонда при создании системы природопользования региона.

Котловины в горных условиях наиболее пригодны для развития хозяйства, прежде всего сельского. Уймонская котловина в пределах рассматриваемого горного региона является своего рода оазисом, выделяющимся разнообразием и индивидуальностью природных и этнохозяйственных особенностей. При исследовании особенно привлекают внимание ее относительно малоизмененные природные комплексы, где рекомендуется применение комплексного геосистемного подхода, включающего не только всестороннее изучение и анализ природной среды, но и совокупность геоэкологического, историко-географического, экономического, этнокультурного и иных подходов. Это позволяет уже сейчас определять время и возможные причины возникновения противоречий во взаимоотношениях природной среды и общества, прогнозировать последствия, предлагать пути их оптимального решения.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (04–05–65142) и Интеграционного проекта СО РАН (№ 63).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Лысенкова З. В.** Природные комплексы Усть-Коксинского района // Состояние, освоение и проблемы экологии ландшафтов Алтая. — Горно-Алтайск: Изд-во Горно-Алтайского пед. ин-та, 1992. — Ч. 2.
2. **Новоселов А.** Отчет о поездке на Алтай // Изв. Сиб. отдела Императ. РГО. — 1877. — Т. 8, № 12.
3. **Сибирский сборник.** — 1886. — Кн. 2.
4. **Устинова Л. А.** География оседлых населенных пунктов Ойротской автономной области // Вопр. географии. — 1947. — Сб. 5.
5. **Исаченко А. Г.** Методы прикладных ландшафтных исследований. — Л.: Наука, 1980.